

Западные губернии Российской империи в польской политике Александра I

*Луферчик Е. Г., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Сергеевкова В. В., канд. ист. наук, доц.*

После разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. часть ее территорий отошла к Российской империи и стала называться «западными губерниями». Вопрос о воссоединении этих территорий с польскими использовался различными европейскими политическими центрами начала XIX в. для привлечения поляков на свою сторону. Так, например, Наполеон I Бонапарт обещал соединить их с территорией Великого герцогства Варшавского в случае успешного окончания войны с Россией в 1812 г. Для этого от поляков требовалось лишь поддержать Францию в войне. После создания Царства Польского Александр I также использовал западные губернии для достижения польской лояльности. Но для самих поляков вопрос о политической принадлежности западных губерний был слишком чувствительным, поэтому они всеми средствами пытались добиться его решения в свою пользу.

В итоговых документах Венского конгресса была закреплена возможность изменения территориального устройства Царства Польского за счет «российских» территорий. «Заключительный акт» фиксировал, что монарх может дать «Царству Польскому, пользующемуся особым управлением, внутреннее распространение, какое он найдет удобным». В то же время данный документ четко определял внешние границы польского государства, поэтому под «внутренним распространением» понималось расширение его территории со стороны Русской империи [1, с. 237].

Александр I не считал земли Царства Польского законченным целым, поскольку рассматривал территории прежней Речи Посполитой в границах 1772 г. как район, объединенный экономическими и культурными связями. Такой подход отразился в деятельности Виленского учебного округа и в объединении в руках императорского комиссара Н. Н. Новосильцева политической власти над Царством Польским и западными губерниями.

Жители западных губерний сами неоднократно подталкивали Александра I присоединить их земли к Царству Польскому. Например, в ноябре 1815 г. представители Виленской, Минской и Гродненской губерний под руководством графа М. К. Огинского прибыли в Варшаву, где обратились к императору с подобным предложением. Но для Александра I было важно показать своему, в первую очередь русскому, окружению, что в своей польской политике он руководствуется исключительно личными принципами: «Я не могу допустить,— говорил он депутатам,— чтобы вы просили о присоединении ваших областей к Польше, так как не следует подавать повода к мысли, что вы меня о том просите. Необходимо,

чтобы все были убеждены в том, что я это делаю по собственному почину, что я именно желаю этого» [4, с. 376].

Александром I были предприняты реальные шаги по объединению Царства Польского и западных губерний. Указами от 1817 и 1819 гг. власть великого князя Константина, как главнокомандующего армией Царства Польского, была распространена на пять «литовских» губерний — был образован Литовской корпус. В его состав вошли две дивизии и артиллерийская бригада численностью около 40 тыс. человек. Корпус должен был комплектоваться из уроженцев Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской губерний и Белостокской области. Кроме того, были внесены изменения в обмундирование литовских войск, делавшие его похожим на польское [3, с. 29].

Неоднократно Александр I обещал увеличить территорию Царства Польского депутатам польского сейма. Обращаясь к полякам на открытии сейма в 1818 г. он заявил: «Вы мне подали средство явить моему отечеству то, что я уже с давних лет ему приуготовляю, и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надежной зрелости» [5, с. 613]. Ш. Аскенази отмечал, что после третьего сейма 1825 г. Александр I «в дни своего последнего свидания с великим князем Константином не раз говорил ему, что остается при своем прежнем намерении — присоединить Литву к Царству Польскому» [2, с. 88]. Однако обещания так и остались невыполненными. В результате и в сейме, и в польском обществе рос лагерь оппозиции.

Таким образом, обещание расширить границы Царства Польского за счет территорий западных губерний Российской империи использовалось Александром I для проведения своей польской политики. Однако затягивание его выполнения привело к восстанию 1830–1831 гг.

Литература

1. Акт Венского конгресса, подписанный 28 мая 1815 г. // Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: в 15 т. / сост. Ф. Ф. Мартенс. — СПб.: Тип. Мин-ва Путей Сообщения (А. Бенке), 1874–1909. — Т. 3. — СПб., 1876. — С. 207–315.
2. Аскенази, Ш. Царство Польское: 1815–1830 гг. / Ш. Аскенази; ред. А. А. Кизеветтера; пер. с польск. В. Высоцкого. — М.: Кн-во писателей, 1915. — 167 с.
3. Гарбачова, В. В. Паўстанне 1830–1831 гадоў на Беларусі / В. В. Гарбачова. — Мінск: Бел. дзярж. ун-т, 2001. — 398 с.
4. Любавский, М. К. История западных славян: прибалтийских, чехов и поляков / М. К. Любавский. — М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1917. — 458 с.
5. Речь, произнесенная государем императором Александром I при открытии сейма Царства Польского 12 марта 1818 // Русская старина. — 1873. — Т. 7. — № 5. — С. 612–615.